

Система общественного питания в СССР в плакатном искусстве

Н.В. Чаус

В статье прослеживаются основные этапы создания и эволюции советской системы общественного питания в 1920–1930-е годы. Автор доказывает, что советский плакат помогал утверждению идеи, что столовые должны стать местом создания нового быта и новой советской культуры – питания и досуга, гендерных отношений, воспитания и образования.

Ключевые слова: Советская власть, новый быт, общественное питание, плакат.

The article tracks the principal stages of establishing and developing the Soviet public catering system in 1920-s — 1930-s. The author asserts that the Soviet poster helped give a footing to the idea that eateries were to become a place for establishing a new way of life and new Soviet culture — nutrition and leisure, gender relations, breeding and education.

Key words: Soviet government, new way of life, public catering, poster.

Возникновение системы общепита в советской истории связано с идеологическими доминантами большевиков. В соответствии с идеями утопистов-социалистов о внедрении общественных форм бытования предполагалось радикально перестроить всю организацию повседневной жизни людей — их питание, досуг, формы и средства воспитания детей, гендерные и межпоколенческие отношения. Кроме того, масштабные преобразования в экономике и социально-политической сфере привели в движение колоссальные массы людей, переселявшихся в другие регионы, из сел в города, что ломало устоявшиеся практики организации быта. Ускоренное строительство новых предприятий и городов требовало быстрого создания таких структур,

которые позволяли бы экономить время и средства, рационально использовать дефицитные продукты, а в идеале направлять больше сил и энергии на труд в интересах грядущего коммунистического устройства сначала одной страны, а затем и всего мира.

Не обошли стороной эти изменения и систему общественного питания. Система общественного питания Советского Союза началась фактически с первых декретов советской власти, когда было положено начало организации общественных столовых, под контроль была взята деятельность и распределение продовольственных фондов. Это вполне укладывалось в парадигму идей социалистов-утопистов, весьма популярных в обществе и послуживших мощным стимулом для создания всей советской системы бытового обслуживания населения. В идеале она была призвана реализовать вечную мечту человечества об освобождении человека от труда для творческой самореализации.

С 1917 г. трактирный и ресторанный промысел сменяется общественным питанием. В помещениях национализированных ресторанов после октября 1917 г. начали открываться столовые, а в августе 1918 г. большевики, мечтавшие о быстром и окончательном уничтожении ненавистой частной собственности, запретили деятельность частных ресторанов, кафе и трактиров. Одновременно открывались заводские столовые и пункты коммунального питания.

За годы советской власти общепит превратился в крупную отрасль народного хозяйства. Первые столовые возникли в Петрограде на Путиловском заводе, позже — в Москве и многих

других городах. Общественные столовые сыграли огромную роль в обеспечении питанием населения в условиях острой нехватки продуктов и хозяйственной разрухи в период гражданской войны и иностранной интервенции. Идея общественного питания в это время пользовалась большой популярностью, т.к. оно позволяло более экономно расходовать продукты, что в условиях жестокого продовольственного кризиса было очень важно.

В период «военного коммунизма» организацией общественного питания местные органы государственного управления занимались самостоятельно. В столовых представители бывших эксплуатируемых слоев питались бесплатно. На детей, независимо от классовой принадлежности их родителей, распространялся принцип бесплатности питания [5. С. 125–140]. В Москве летом 1919 г. такие заведения посещало около миллиона человек. В Петрограде в 1920 г. насчитывалось 700 общественных столовых [4. С. 247]. Зачастую в такие заведения требовался пропуск, т.к. они принадлежали какому-либо ведомству. Миллионы человек уже в начале 1920-х годов могли посещать новые пункты общепита.

В период НЭПа под влиянием рыночных отношений система коммунального питания претерпела большие сокращения: общественные столовые были переведены на хозяйственный расчет и переданы в ведение потребительской кооперации. В середине 1921 года сеть коммунальных столовых сократилась в 6 раз, а к концу года по разрешению Наркомпрода стремительно начался рост сети частных кафе, ресторанов, чайных и столовых [4. С. 248].

В начале 1923 года было решено создать конкурирующую с частным общепитом организацию — кооперативное товарищество «Народное питание» (Нарпит). Ее целью было предоставление населению более качественного и дешевого питания. Заведения Нарпита были освобождены налогов и имели льготы по оплате аренды помещений. К марту 1924 г. в Москве, Ленинграде, Туле, Калуге, Ярославле существовало 37 нарпитовских столовых. Цены в них были невысокие, но ассортимент блюд, каче-

ство приготовления и система обслуживания по понятным причинам отставали от достаточно умеренных требований того времени [4. С. 248].

Между тем саму систему общепита власть рассматривала не только в утилитарном смысле. Ей, как и всему прочему, должно было стать частью всеохватной системы перевоплощения человека прошлого в представителя самого передового и справедливого общественного устройства, воплощавшего не только в труде, но и в быту прекрасные качества возвышенной духовности и самореализации в интересах общенародного государства, которому к тому же вскоре предстояло умереть, оставив вместо себя в том числе и коммунистический быт. На помощь делу создания новой культуры питания поэтому были призваны и силы художников, лояльно относившихся к новому режиму. Политическая агитация с помощью таких наглядных средств, как плакат, имела огромное значение для утверждения новой идеологии и культуры, норм повседневной жизни в молодой Советской республике. К тому же в условиях безграмотности подавляющего большинства населения именно зрительные образы имели наибольший эффект в пропаганде качественно иной системы социальных ценностей, стандартов поведения и моделей бытования, организации досуга и праздников. Большое внимание уделялось пробуждению через плакат социальной активности масс, их включению в различные мероприятия и организации, формировавшие социалистический миропорядок.

Федерация художников, выражая отношение творческой интеллигенции к революционной ломке социальной сферы, подчеркивала, что «...небывалый политический переворот сделался источником напряженной работы пролетариата... Рядом с этим изменяется вся жизнь страны, совершается огромный процесс перестройки ее быта, преобразования сознания всех граждан Союза. Этот небывалый в истории человечества по своей силе, по высоте своих целей процесс не может, конечно, не отразиться на искусстве, как идеологии, чутко отражающей изменение быта» [6].

В программе создания общепита немалое место отводилось освобождению женщины от домашнего труда, что также являлась одной из задач феминистской программы большевиков. Этот проект был тесно связан с целью трансформирования семьи в коммуны, где работа о воспитании детей, поддержании чистоты и приготовлении пищи должна была быть возложена на специально создаваемый общественный сектор. С этой целью в журнале «Работница», к примеру, началось активное наступление на индивидуальное домоводство. На протяжении 1920-х годов он претерпел постепенное превращение из революционного политического издания в женский журнал. В «Работнице» публиковались статьи Л.Д. Троцкого и других сторонников общественного питания, где авторы настаивали на необходимости освободить советскую женщину от унизительного рабского труда по ведению домашнего хозяйства, в т.ч. приготовления пищи.

Сама феминизация предполагала превращение женщины, с одной стороны, в непосредственную производительную силу, занятую практически во всех сферах производства независимо от физиологических показателей. С другой стороны, женщина стала объектом социальной политики с целью превращения ее в значимый фактор гражданской жизни через различные, в т.ч. чисто женские, общественные организации. Нередко при этом именно женщины выступали в качестве образцовых примеров советской сознательности, дисциплины и ответственности. Однако все это не снимало с них обязанности жены, матери, хозяйки дома — социальная инфраструктура в этот период (детские воспитательные учреждения, сервисная сфера) была в зачаточном состоянии.

Плакат М.Ф. Бри-Бейн 1931 года «Работница, борись за чистую столовую, за здоровую пищу!» [9] выразил именно эту государственную направленность. Через плакат власть обращалась прежде всего к женщине, призывая ее к работе на новом производстве и соблюдению гигиены и санитарии на рабочем месте. Мы видим чистую, оборудованную кухню и просторный

обеденный зал, на переднем плане показаны подготовленные специалисты кухни. Этот плакат был призван служить образцом содержания и работы советских учреждений общепита.

Казалось, сама быстро менявшаяся реальность диктовала такие трансформации частной жизни. В 1927 году, когда стали очевидными проблемы с реализацией НЭП, власть все активнее склонялась в пользу административного регулирования и огосударствления экономики. Было, в частности, решено превратить дело народного питания в самостоятельную отрасль государственной промышленности. Сеть частных ресторанов начала резко сокращаться, и уже в начале 1930-х годов не было ни одного частного общепитовского заведения. Быстрый рост численности горожан в связи с индустриальной гонкой и быстро обнажившимися проблемами организации питания рабочих, детей и подростков в дошкольных и школьных заведениях заставил предпринять специальные шаги по созданию общегосударственной системы общепита.

М.Ф. Бри-Бейн «Работница, борись за чистую столовую, за здоровую пищу!» 1931 г.

ЦК ВКП (б) 19 августа 1931 г. принял специальное постановление «О мерах улучшения общественного питания», где, в частности, предписывалось: «... развернуть общественное питание с таким расчетом, чтобы в ближайшие 2–3 года удвоить число рабочих, служащих и членов их семей, обслуживаемых общественным питанием, с доведением числа обслуживаемых до 25 млн. чел., и добиться полного охвата горячими завтраками школьников и детей, обслуживаемых дошкольными учреждениями». Предусматривалось создание материальной базы для успешного развития общественного питания в стране, подчеркивалась важность организации общественного питания и предусматривались мероприятия, направленные не только на повышение качества блюд, но и на расширение ассортимента. Указывалось также на улучшение санитарных условий и укрепление материально-технической базы предприятий [7].

Плакат Д.А. Буланова 1931 года «Пятилетка общественного питания Л.С.П.О.» [9] отражает эти глобальные планы государства по развитию системы общественного питания в виде таблиц,

Д.А. Буланов «Пятилетка общественного питания Л.С.П.О.» 1931 г.

графиков и рекомендаций, на которые указывает рука стилизованной фигуры повара. Для пропаганды новой системы и улучшения качества работы в 1930 г. был проведен смотр столовых.

Руководство страны политическими и художественными средствами настойчиво внедряло идею о том, что рабочий, член партии и комсомолец, все работающие на предприятиях общественного питания должны бороться с недостатками общественного питания с целью превращения его в важнейшее звено цепи мероприятий по улучшению быта рабочего класса. В условиях острейшего продовольственного дефицита в связи с эксцессами коллективизации предприятиям общественного питания было предоставлено право на заготовку сельскохозяйственных продуктов. Они также могли организовывать собственные подсобные хозяйства для улучшения снабжения сырьем. Был введен бракераж готовой продукции и кулинарных изделий. В 1932 г. было создано Московское управление народного питания при системе Наркомата внутренней торговли СССР, в его ведении находилась сеть районных трестов столовых.

Именно в этот период выпущен плакат В.А. Гицевича «Развернем массовое строительство столовых!» (1932 год) [9]. Он ярко демонстрирует ценностные приоритеты, которые государство настойчиво внедряло в массовое сознание, и резкий разрыв с трагической повседневностью голодных 1930-х годов. Художник изобразил просторную и чистую столовую, где люди не только принимают качественно и вкусно приготовленную пищу, но и имеют возможность культурно пообщаться друг с другом. Окно здания столовой огромно, и сквозь него виден современный индустриальный город — образ светлого будущего страны. Примечательно, что на переднем плане ярким пятном выделяется красная косынка женщины-пролетарки, что зримо отличает ее от остальных — отсталых и не вовлеченных в новую жизнь женщин.

Немаловажное значение придавалось и подготовке специальных кадров. Начали действовать первые кулинарные школы, техникумы, институт. В упомянутом постановлении

В.А. Гицевич «Развернем массовое строительство столовых!» 1932 г.

1931 года указывалось на обязанность местных партийных, советских и профессиональных организации предусмотреть все необходимые меры по укреплению аппарата общественного питания квалифицированными работниками, для чего надлежало в месячный срок провести мобилизацию 500 коммунистов в крупнейших промышленных центрах. Началась организованная подготовка кадров через систему кулинарных школ (позднее — ПТУ), техникумов, вузов. По всей стране создавались единые образовательные программы, издавались учебники, сборники рецептур блюд и кулинарных изделий и т.д. Имела место тенденция к упрощению технологий изготовления и композиции блюд [8].

Специализированным органом для внедрения новых стандартов гендерных отношений, в т.ч. через перенос акцента из дома на общепит, была созданная при ВЦИК Комиссия по улучшению труда и быта работниц и крестьянок. В ее отчетах и планах работы на 1929–1930 гг. фигурируют внушительные цифры: «Всего

на улучшение труда и быта женщин предусмотрено 53.4888.000 рублей» [1]. В 1930–1931 гг. отмечена следующая динамика устранения проблем быта женщин города, в частности, в общественном питании: «Количество пунктов общественного питания в 1929 году составляет 1.800, в 1930 г. — 4000, а в 1931 г. — уже 6000» [2].

Лозунг радикального переустройства быта был одним из ведущих в 1930-е годы, составляя актуальную часть социальной политики власти, в т.ч. в отношении женщин. Злобу дня отразил, в частности, плакат Г.М. Шегаль 1931 года «Долой кухонное рабство!» [9], который обращен к женщине — работнице, вовлеченной в строительство новой советской страны. Ей некогда заниматься домашними делами, всю свою энергию она должна направить на строительство светлого будущего и нового быта. Героиня в символической красной косынке как бы «приоткрывает» окно из «кухонного рабства» в светлый мир, где видны общественные здания как образ неопределенного будущего: столовая, кухня — фабрика, клуб, ясли и стадион.

Г.М. Шегаль «Долой кухонное рабство!» 1931 г.

Б. Дейкин «Восьмое марта — день восстания работниц против кухонного рабства» 1932 г.

Б. Дейкин на праздничном плакате 1932 года «Восьмое марта — день восстания работниц против кухонного рабства» [9] практически повторяет феминистское направление политики партии. Мы видим ударницу в той же красной пролетарской косынке и с красным флагом в левой руке, правую руку она протягивает женщине, придавленной предметами быта, в числе которых большой желтый самовар, примус и икона, символизирующие обывательщину и кухонное рабство. На заднем плане изображена демонстрация восставших тружениц, шагающих со всех концов к фабрике-кухне.

С помощью общепита выросла возможность контролировать процесс питания полностью: что едят дети в яслях, детских садах, школах и далее вплоть до взрослых, занятых на тяжелых и вредных производствах. В СССР открывались фабрики-кухни, первая из которых появилась в Иваново-Вознесенске в 1924 году. К 1 января 1925 г. в СССР насчитывалось 15

фабрик-кухонь и 153 механизированные столовые. К 1933 году в Советском Союзе было 105 фабрик-кухонь, 533 механизированных и 38 463 ведомственных столовых. Общепит охватывал 14 миллионов рабочих, около 10 миллионов человек, занятых на других работах, и почти 10,5 миллиона школьников [3].

Между тем, начиная со второй половины 1930-х годов, о полной ликвидации домашней кухни уже не упоминалось. Стала понятной преждевременность расчетов на победу общественного пространства над индивидуальным, в котором человек только и мог реабилитировать свое душевное состояние и преодолеть социальный дискомфорт внешних обстоятельств, без чего невозможно было ежедневное возвращение к производственным и общественным обязанностям. Более того, стали постепенно возрождаться вариативные структуры общепита для разных социальных категорий. Столовые, которые ранее были закрытыми и принадлежали определенному учреждению, становились теперь общедоступными. Открытыми для обычных граждан стали и элитные рестораны вроде «Националь» и «Метрополь». Создаются кафе-магазины с отличной кухней, например, «Север» в Ленинграде.

Подъем советского общепита продолжался вплоть до начала 1940-х годов. После войны кулинарная привлекательность общепита в целом не сохранилась. Качество питания стало зависеть от мастерства и доброй воли конкретного повара, то есть советский общепит изменялся не в лучшую сторону.

Однако в целом при всех своих недостатках общепит не только помог людям выжить, но и познакомил их с новыми продуктами. Получили общенародное признание рис, манка, овсяные хлопья, а картофельные блюда в нашей стране стали любимыми. Начали широко продаваться натуральные минеральные воды — боржоми, нарзан, эссентуки. Доступным народу стало и мороженое, которое в царской России считалось редким аристократическим лакомством.

Невозможно отрицать огромное социально-культурное значение преобразований в жиз-

ни большинства граждан страны, во многом именно благодаря практически заново созданной системе общепита приобщенных к гигиене, большему разнообразию ежедневного меню, качественно иным возможностям неформального

общения и досуга. Плакат как один из самых мобильных и отзывчивых на злобу дня жанров стал одним из действенных инструментов формирования новой повседневности.

Литература

1. ГА РФ. Ф. 6983. Оп. 1. Д. 73. Л. 98.
2. ГА РФ. Ф. 6983. Оп. 1. Д. 160 Л. 3,4.
3. Из истории общественного питания. <http://www.pitanie2007.ru/chto-bylo/material/367/>. Дата обращения: 20.03.2010.
4. *Лебина Н.Б.* Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. 2-е изд., испр. – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2008. 444 с.
5. *Польский М.П.* Проблема общественного питания в первые послеоктябрьские годы // История СССР. 1977. № 5. С. 125–140.
6. РГАСПИ. Ф. 142. Оп.1. Д. 303. Л. 1.
7. Справочник партийного работника, 1931 год. <http://www.allcafe.info/readingroom/oldarticle/1568>. Дата обращения: 20.03.2010.
8. Правда. 1930. 22 февраля.
9. Электронный музей Отечественного плаката. Плакат.Ру/ Плакаты <http://www.plakaty.ru/posters?cid=4&part=1917&id=1711>. Дата обращения: 30.03.2009.